

Йокнафа внутренне похвалила Бай Юй и ее мать...

По задумке, гуцинь должны были положить в карету Бай Хуа, а Бай Юй, играя на ней, притворится раненой, чтобы потом обвинить Бай Хуа в том, что она приказала служанке нанести яд на струны. Служанке Бай Юй тем временем было велено подбросить яд служанке Бай Хуа. Для большей правдоподобности она даже выбрала яд, который можно было найти в родном регионе служанки.

Дойти до того, чтобы отравиться самой... У этой красавицы действительно есть мужество.

Жаль только, что героиня этого сериала оказалась лучшей интриганкой и гораздо более умной, чем настоящая злодейка. По сюжету Бай Хуа должна была заставить Бай Юй заплатить за все злодеяния, которые та ей когда-либо причинила.

То, что Бай Юй сейчас разоблачает Бай Хуа, тоже соответствовало сценарию.

В сериале Бай Юй будет наказана вдовствующей императрицей за преступление, связанное с обманом королевской семьи. Весь город будет называть ее завистницей и лгуньей. Ее лишили бы должности «госпожи Мэйхуа», или «госпожи Цветущей сливы», которая зависела от популярности. И еще много сцен, когда главная героиня мстит злодейке в соответствии с традицией романов о переселении. Подобный роман стал настолько популярным, что получил экранизацию в виде телесериала, в котором и сыграла Йокнафа.

Такова была судьба прежней Бай Юй, продиктованная сюжетом. Но для новой Бай Юй неважно, сейчас или в будущем... если все действительно судьба, то она преодолет эту судьбу как переселившаяся злодейка!

.....

Новая Бай Юй никогда не позволит своей жизни закончиться так, как в сериале!

- Ложь! - Голос Юэ Мэй первым пронзил тишину после слов Бай Хуа. Она не могла смириться с тем, что этот ничтожный ребенок, рожденный от наложницы, разрушит ее планы и репутацию ее дочери.

- Чтобы доказать свои слова, могу ли я попросить разрешение у Вашего Величества, чтобы королевский врач сравнил следы яда на пальцах моей сестры со следами на струнах гуцинь? - Бай Хуа отпустила руку Бай Юй и повернулась к вдовствующей императрице, не удостоив Юэ Мэй ни единым взглядом. От ее безразличия Юэ Мэй задрожала от ненависти к этой девчонке.

Бай Юй взяла руку матери и сжала ее, медленно покачивая головой и слегка улыбаясь, пытаясь успокоить ее.

- Если то, что ты сказала, правда, то твоя сестра будет наказана за преступление, связанное с обманом королевской семьи. Но если это не так, то наказание понесете вы сами, госпожа Бай, - сказал Тайцзы, лукаво глядя на Бай Хуа, видимо, довольный тем, что видит умную женщину.

- Конечно, Тайцзы, я уверена, - Бай Хуа опустила голову, чтобы скрыться от косых взглядов. Ее голос оставался твердым.

Видя настойчивость Бай Хуа, вдовствующая императрица Вэй кивнула в знак разрешения. К Бай Юй подошел еще один королевский врач, а также тот, которого вызвали раньше, чтобы проверить яд на пальцах. Однако Юэ Мэй не ослабила хватку на руках дочери. На лбу ее матери выступили бисеринки пота, что явно свидетельствовало о ее беспокойстве.

Однако Бай Юй оставалась спокойной. Она помнила, как много дублей потребовалось для этой сцены, потому что она снималась во время первого снега в году, как ей пришлось сидеть, дрожа от холода, и ждать, пока режиссер не будет удовлетворен. Повторяя реплики, она задумалась о сюжете, и тогда поняла, что у плана Бай Юя есть один недостаток. Недостаток, о котором главная героиня не упомянула, но использовала его в своих интересах.

- Третья сестра... - Бай Юй нарочито мягким тоном, полным грусти, обратилась к своей сводной сестре, которая стояла перед ней, уверенная в себе, ничем не отличаясь от того дня, когда они снимали эту сцену на морозе.

В ее темных глазах стояли непролитые слезы, готовые упасть в любой момент. Злодейка с разочарованием посмотрела на героиню, но, увидев белые руки сестры, сложенные друг на друга в манере благородной дамы, сменила взгляд на обеспокоенный.

- Я, как старшая сестра, понимаю, что вы встревожены и хотите поскорее закончить эту ситуацию... - громким голосом подчеркнула Бай Юй. - Кто бы ни был виноват - вы, заказавшая служанку, или я, которая отравила сама себя, как вы сказали, но по крайней мере...

Гости, находившиеся на банкете, следили за Бай Юй. На глазах у всех на кончиках пальцев Бай Хуа начали появляться маленькие красные точки.

- Но по крайней мере, я как старшая сестра хочу, чтобы ты сначала позаботилась о своих ранах.

Как только ее слова закончились, на пол капнули красные капли крови. Удивленная Бай Хуа поспешно посмотрела на свои руки и обнаружила, что на пальцах множество мелких порезов, нанесенных струнами гуцина.

О, Бай Хуа... Ты умница, что разгадала мой план, но все равно опоздала на один шаг.

- Это кровь!

- Это от того, что она перебирала струны?

- Значит, на гуцине действительно есть яд.

- Госпожа Бай Юй была отравлена ею!

На фоне удивления, вызванного открывшейся правдой, обе участницы сцены тихо обменялись взглядами. Бай Юй приподняла уголок рта в победной улыбке, обращаясь к Бай Хуа.

- Госпожа Бай, у вас есть еще какие-нибудь оправдания? - спросила вдовствующая императрица Вэй у фигуры, стоявшей в молчании. Похоже, на этот раз она действительно не могла ничего сделать, чтобы спастись.

По правде говоря... ты почти сделала это, Бай Хуа. Если я смогла нанести яд на свою руку, то во время суматохи можно будет нанести его и на гуцинь!

Хотя платок уже начал высыхать, яда на нем было достаточно, чтобы на руке Бай Хуа появились порезы. И хотя Бай Хуа пришлось дважды прикоснуться к струнам, пусть это и заняло больше времени, но все равно это была победа!

- Солдаты! Схватите ее!

Бай Юй с улыбкой наблюдала за тем, как Бай Хуа уводят.

Теперь, когда у меня есть второй шанс... я больше не буду злодейкой, которая проигрывает!

Новая Бай Юй понимала, что её поступок, несомненно, вызовет эффект ряби в сюжете. Но кого это волнует? Это всего лишь телесериал, основанный на популярном романе, а не реальная историческая запись.

- Ваше величество, госпожа Бай просит у вас аудиенции, - громко оповестила своего господина королевская служанка из дворца вдовствующей императрицы Вэй, увидев приближающуюся Бай Юй. Она пришла по приказу вдовствующей императрицы, получив противоядие и лечение от порезов.

- Впустите ее, - дверь открылась, как только властный голос во внутреннем дворе приказал. Бай Юй немного напряглась при мысли о встрече с вдовствующей императрицей один на один в

такой личной обстановке.

Стройная фигура медленно шагнула внутрь. Ее шаг был не быстрым и не медленным, лицо не было ни поднято, ни опущено. Ее спина была выпрямлена, что соответствовало образу благородной дамы. Руки были сцеплены перед животом, все десять пальцев обмотаны мягкой белой тканью. Бай Юй знала манеры этого времени благодаря своей работе в сериалах. Пусть не все действия соответствовали учебнику, но, по крайней мере, они были достаточно хороши, чтобы не вызывать подозрений.

- Благословение вдовствующей императрице. Пусть вы живете и царствуете тысячу лет, тысячу лет, тысячи тысяч лет, Бай Юй сделала реверанс и выразила почтение в соответствии с традицией.

- Нет необходимости в таких формальностях, - вдовствующая императрица Вэй с улыбкой махнула рукой. Ее жест свидетельствовал о большой благосклонности к Бай Юй.

Вдовствующая императрица принадлежала к роду Вэй, но была благосклонна к девушке из рода Бай. Это могло означать только то, что вдовствующая императрица Вэй планировала выдать Бай Юй замуж за представителя королевской семьи Оуян.

- Иди сюда, позволь мне осмотреть твою рану, - вдовствующая императрица Вэй похлопала по месту рядом с собой на троне феникса.

- Спасибо, Ваше Величество, - с милой улыбкой ответила Бай Юй. Она прошла вперед, слегка опустив голову в знак приветствия Линь Мама, старшей королевской служанки вдовствующей императрицы Вэй, и села рядом с облаченной властью женщиной.

- Ваше величество, королевский врач очень хорошо позаботился о моей ране. Для полного заживления потребуется не более двух недель.

- Хорошо. Очень хорошо, - мягкие руки с морщинами, на которых отразилось влияние времени, взяли руки Бай Юя и легонько похлопали их. - Я пошлю королевского врача, чтобы он часто осматривал твои руки. Мы должны быть уверены, что на них не останется шрамов.

- Вы очень милостивы, Ваше Величество, - она снова склонила голову с восхищенной улыбкой. Му, королевский врач, лечивший ее, был одним из лучших врачей института. В сочетании с тем, что в этом мире существовала «магия», Бай Юй не беспокоилась о шрамах, которые в наше время считались серьезным недостатком для женщин.

Ее успела Бай Юй открыть рот, чтобы высказать свою просьбу, как королевская служанка прервала ее:

- Ваше Величество, Цинь Ван просил аудиенции.

- Мин-эр? Пусть побыстрее входит! - Вдовствующая императрица Вэй широко улыбнулась. Она даже повернулась к Бай Юю, ее руки продолжали поглаживать руки Бай Юя с явным удовольствием.

- Всех благ моей бабушке, - перед ней остановился мужчина в одежде придворного чиновника, расшитой узором черной цилинь.

Этот человек в черном... именно он заставил ее сердце биться во время банкета.

- О, дорогой внук, встань.

- Благодарю вас, Ваше Величество.

- Всех благословений Цинь Ваню, - Бай Юй встала и поклонилась человеку, занимавшему более высокое положение, чем она сама. Хотя она уже устала от того, как люди здесь приветствуют друг друга, это была реальность мира аристократии, наполненного благородными званиями и иерархией, от которой она не могла избавиться до самой смерти или возвращения в свой собственный мир.

- Мм... - мужчина издал лишь неясный звук признания и повернулся к вдовствующей императрице Вэй, которая приходилась ему родной бабушкой. Бай Юй незаметно нахмурилась. На этот раз ее сердце никак не отреагировало на его слова. Ее не волновало его игнорирование.

- Может быть, бабушка чего-то желает? Ваш внук всегда готов выполнить вашу просьбу.

- Мин-эр, я хочу попросить тебя о небольшом одолжении, - вдовствующая императрица Вэй обратилась к нему с нежностью. В ее глазах отражалась ласка.

Значит, этот Цинь Ван - любимый внук?

- Юй-эр только что обработали противоядием. Она потеряла много крови, но все равно не отказалась составить мне компанию. Я уже сказала Бай Фурэн, чтобы она возвращалась, поэтому я хотела бы, чтобы ты сопровождал ее в особняк Бай.

Цинь Ван, на которого внезапно возложили миссию сопровождения, бросил короткий взгляд на Бай Юй, после чего отвёл взгляд. Голос его был спокоен. В нем не было ни намека на желание или удовольствие:

- Я понял.

Он явно не желает...

Разве она не прекрасна? Почему бы ему не оказать честь, проводив ее домой?

- Тогда...

- Вдовствующая императрица!

<http://tl.rulate.ru/book/92444/3157580>